

Лицейская Дружба.

- Для Пушкина чувство дружбы — это огромная ценность, которой равновелики лишь любовь, творчество и внутренняя свобода. Тема дружбы проходит через все творчество поэта, от лицейского периода и до конца жизни.
- Будучи лицеистом, Пушкин пишет о дружбе в свете "легкой поэзии" французского поэта Парни. Дружеская лицейская лирика поэта во многом подражательна и противопоставлена классицизму. В стихотворении "К студентам" поэтизируется веселая пирушка, воспеваются вино и радость дружеского беззаботного общения:

Друзья, досужий час настал,
Все тихо, все в покое.
Скорее скатерть и бокал,
Сюда вино золотое!

Сердце в будущем живёт,
настоящее уныло!

- В дружеской лирике также воспеваются и сентименталистские ценности. Пушкин призывал всех своих друзей оставить волнения и заботы света и присоединиться к интимному кругу друзей, объединенных призывом:

Блажен, кто веселится
В покое, без забот...

- Покой, беззаботное веселье, шумный пир друзей — вот что составляют, по мнению поэта, человеческое счастье. Пушкин ставит это выше общественных и государственных дел:

И станут самые цари
Завидовать студентам.

Привычка свыше нам
дана:
Замена счастью она.

- В сердечности и искренности друзей Пушкин видит самое ценное: "Он друг без этикета. Не требует привета Лукавой суеты". Это чувство сердечной привязанности к своим друзьям Пушкин пронесет через всю жизнь. Чувство это присутствует даже в гражданской лирике петербургского периода. Поэты-декабристы видели в дружбе союз людей, скрепленный одной идеей, целью. Но в лирике Пушкина высокая цель не исключает наслаждение дружеским общением, даже наоборот, дружба становится опорой и поддержкой в гражданском служении долгу и отечеству.
- Соединение интимного чувства дружбы с высокими гражданскими чувствами отражено в стихотворении "К Чаадаеву". Поэт призывает адресата к высокой цели не только как политического единомышленника, а именно как друга. Это подчеркнуто обращениями типа: "мой друг", "товарищ, верь".
- Юный Пушкин начинает разрабатывать в своих стихах тему свободы, и дружба становится как бы "третьим компонентом" в ряду "любовь и тайная свобода". В стихотворении "Послание к Горчакову" средоточием этой свободы опять становится "младых повес счастливая семья...", где ум кипит, где в мыслях волен я". Дружеское общение становится как бы почвой этой свободы.

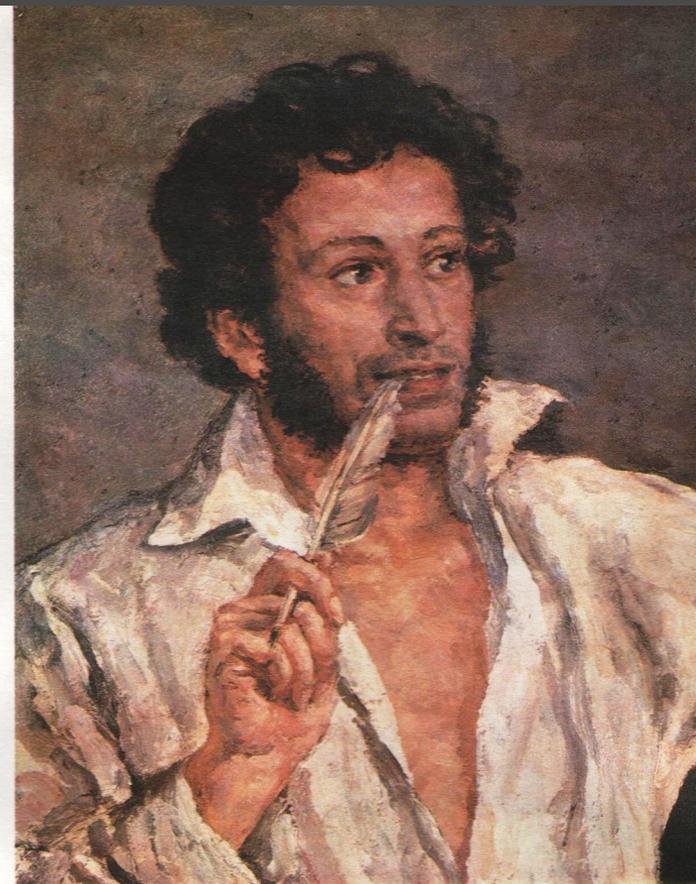
Кто жил и мыслил,
тот не может
В душе не
презирать людей;

Но дружеские пиры происходят все реже и реже. Наступает разочарование и в гражданских идеалах. Во время южной ссылки Пушкин оказывается целиком охвачен романтическими настроениями. Дружеская лирика в этот период творчества поэта очень своеобразна. Романтик никогда не ищет счастья в друзьях, он порывает со своим прошлым. Малочисленную дружескую лирику этого периода отчетливо характеризует стихотворение "Дружба". Мотив этого стихотворения затем подхватит Лермонтов, что станет основным настроением его лирики.

Теперь друзьями Пушкина становятся море и горы, но с ними поэт не может быть на равных, хотя и говорит о шуме моря, прощаясь с ним, что шум этот как "друга ропот заунывный, как зов его в прощальный час". Уже само по себе стихотворение "К морю" является прощальным.

Южные романтические настроения поэта сменяются внутренним самосозерцанием. Душевная буря сменяется гармонией и покоем. Но наследие романтического периода — свобода — не оставляет поэта. В лирике этого периода звучит тема внутренней свободы. Дружеские чувства не зависят от политики, — в них мы более свободны, чем в гражданских.

В стихотворении "19 октября 1827", написанном к годовщине открытия лица, Пушкин говорит о том, что он по-прежнему помнит о всех своих друзьях, где бы они ни были. Для него они все равны: и те, кто на "царской службе", и те, кто в "мрачных пропастях земли". "Я гимны прежние пою", — говорит поэт в стихотворении "Арион". Пушкин остается по-прежнему верен своим друзьям-декабристам. Он поддерживает их в трудный для них час своим знаменитым посланием в Сибирь "Во глубине сибирских руд...". В этом стихотворении нет ни строчки о политическом перевороте, оно целиком наполнено дружеским участием. Под мечом, упоминающимся в конце стихотворения ("И братья меч вам отдадут"), подразумевается, как мне кажется, не новое восстание, а символ дворянской чести.

П. П. Кончаловский.
Пушкин в Михайловском.
Фрагмент картины.
1930—1951

"Слышал я истину
бывало:
Хоть лоб широк, да
мозгу мало!"

Пушкин не разделяет политических взглядов декабристов, но душой он всегда остается с ними. Поэтому в своем посвящении юбилею Лицея в 1825 году он пишет:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа, неразделим и вечен.

Но в этом стихотворении, открывающем цикл стихотворений, посвященных лицейским годовщинам, уже четко просматривается тема одиночества. Поэту больно от того, что с ним нет его друзей:

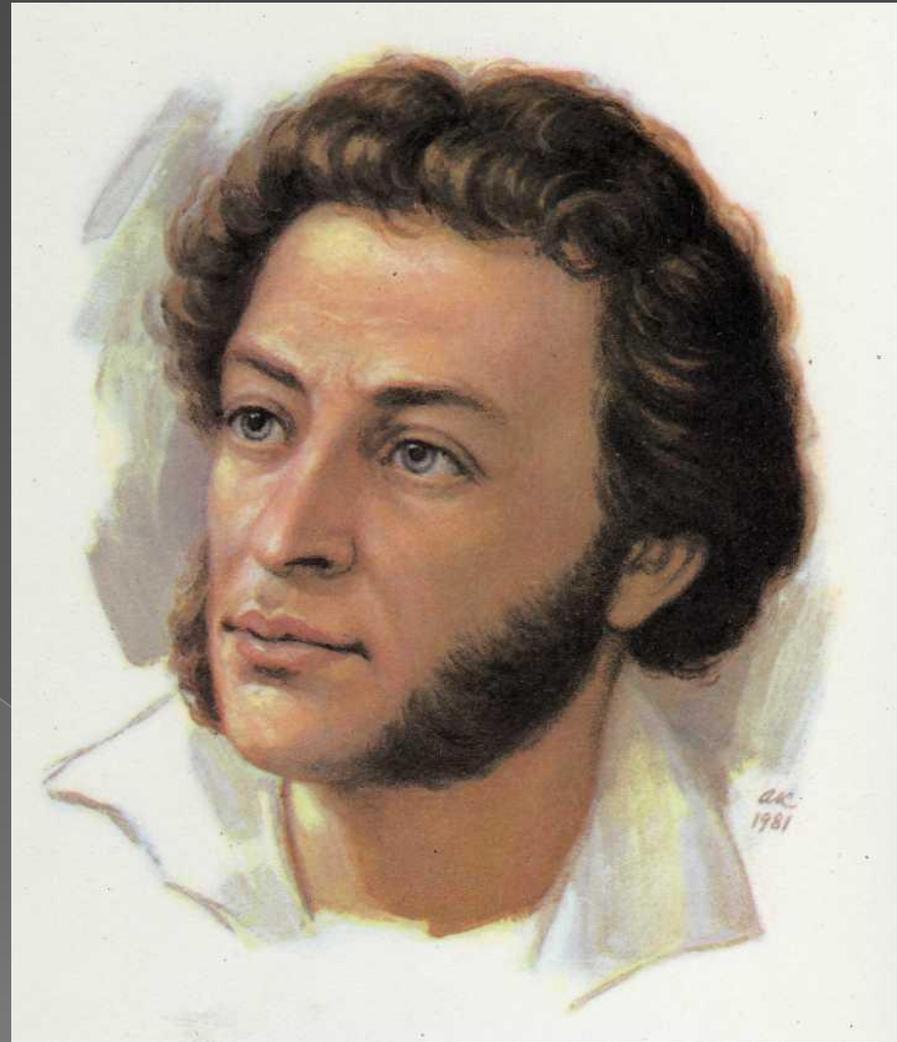
Печален я: со мною друга нет,
С кем долгую запил бы я разлуку.

Со временем эти настроения все больше и больше овладевают поэтом, и каждое последующее стихотворение, посвященное лицейской годовщине, все более мрачно окрашено. Стихотворение 1836 года, посвященное празднованию последней в жизни Пушкина лицейской годовщины, отличается настроением "не мальчика, но мужа":

Теперь не то: разгульный праздник наш
С приходом лет, как мы, перебесился,
Он присмирел, утих, остепенился,
Стал глуше звон его заздравных чаш...

В начале творчества тема дружбы была связана с весельем и свободой, позже она все больше связывается с грустью потерь... Пораженный смертью Дельвига, Пушкин пишет: "И мнится, очередь за мной". Стихотворение "Чем чаще празднует лицей..." тоже наполнено грустью. Итак, в конце жизни, пережив "бурь порыв мятежный", поэт возвращается к лицейской теме, но насколько иначе она звучит! Лицей становится в сознании Пушкина идеальным царством дружбы, а лицейские друзья — идеальной аудиторией его поэзии, хранителями культа дружбы, как отмечают биографы поэта.

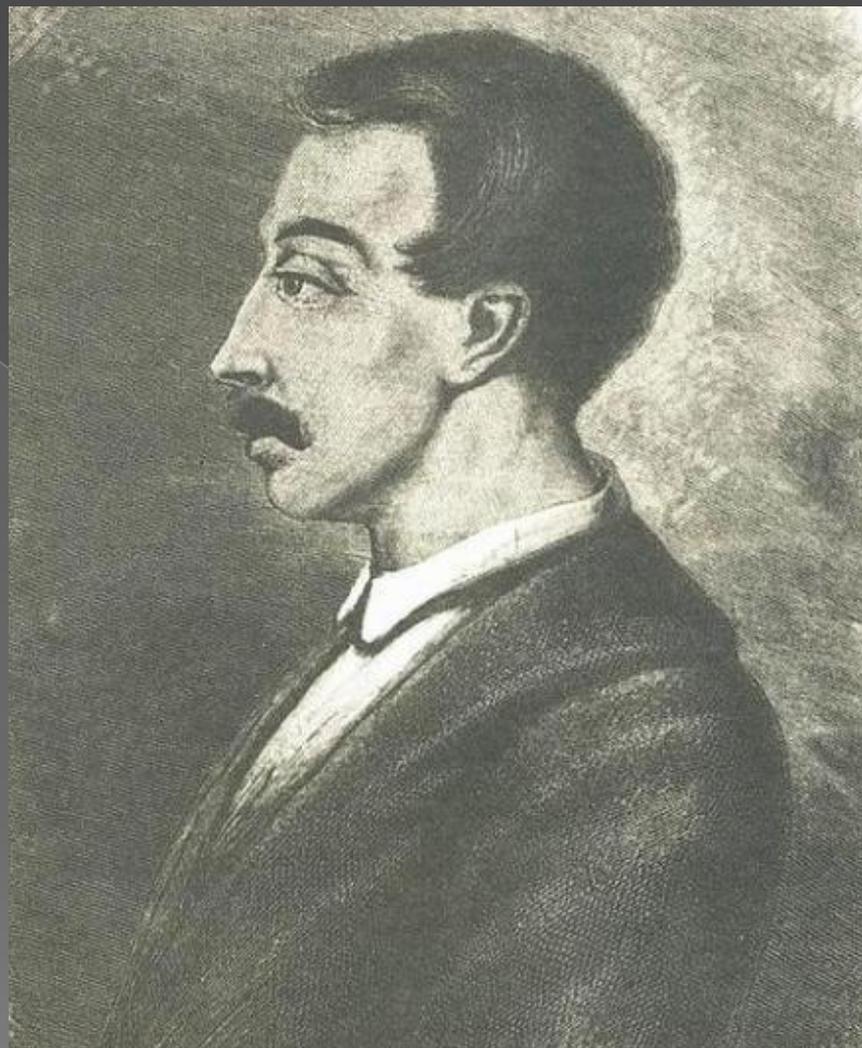
Тему дружбы Александр Сергеевич Пушкин пронес почти через все свои стихотворения от юности до последнего периода жизни и творчества.

Труден первый шаг
И скучен первый путь.

Иван Иванович Пуцин
(1798–1859)

Вильгельм Карлович Кюхельбекер
(1797–1846)

Антон Антонович Дельвиг. Рис. В.Лангера. 1830 г.

АНТОН АНТОНОВИЧ ДЕЛЬВИГ
(1798–1831)

П. А. Вяземский. Гравюра по рис. К. Афанасьева. 20-е гг. XIX века

Петр Андреевич Вяземский
(1792–1878)

Павел Воинович Нацкокин
(1801–1854)

Василий Андреевич Жуковский
(1783–1852)

Петр Яковлевич Чаадаев
(1794–1856)

Павел Иванович Пестель
(1793–1826)

Иван Иванович Козлов
(1779–1840)

Петр Александрович Плетнев
(1792–1865)

Иван Дмитриевич Якушкин
(1793–1857)